

жати съ нимъ пріязнь, и ему оной знаки подавати; на которое Визирь опвѣчалъ взаимнымъ увѣреніемъ. Послѣ того подносили Послу конфекты, кофе, шербетъ, розовую воду и прокуриваніе. Потомъ Грамоту Визирскую къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вручилъ ему самъ Визирь; а листъ къ его Сіятельству Графу Никитѣ Ивановичу Панину отдалъ Мекшупчи, одному изъ Посольскихъ Секретарей Посольства. Послѣ чего Посолъ простился съ Визиремъ и отъ него вышелъ. У крыльца подведена Послу была лошадь, о которой Тесрифаджи Ефендїй объявилъ, что она ему дарится отъ Визиря со всею ея уборомъ. Возвратился Посолъ отъ Порты тѣмъ же порядкомъ какъ шуда ѣздилъ, включая Чаушъ башу.

При обоихъ сихъ случаяхъ надѣшны были на Посла собольи шубы покрытые парчею. На Маршала и Секретарей Посольства горностаевыя шубы; а прочимъ Чинамъ Посольской свиты розданы кафтаны.

На другой день его Посольской у Визиря визиты, Порта прислала къ нему двухъ лошадей, въ подарокъ его Сіятельству Графу Никитѣ Ивановичу Панину по примѣру прежнему; а при томъ велѣла ему Послу объявить, что подводы для отъѣзда его готовы будупъ къ 10му Апрѣля, на кои онъ Посолъ изъ Константинополя въ обратную свой путь со всею свиткою и отбылъ, въ 13й день онаго Мѣсяца, во всякомъ благополучіи.

Х о Х